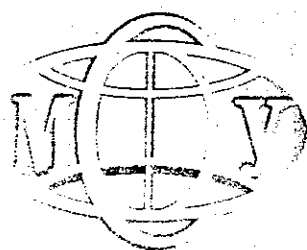

ISSN 1562-9961

В Е В Г Г Н К

МЕЖДУНАРОДНОГО
СЛАВЯНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ХАРЬКОВ

Серия
“Филология”

Том IV

№ 1 (4) 2001

сему 'монохроматический + полихроматический': *багряно-голубой, вишнево-бурый, голубо-алый, желтовато-бежевый, желто-кофейный, желто-лиловый, желто-сиреневый, иззелена-коричневый, изумрудно-коричневый, иссиня-перламутровый* (перламутровый с синим оттенком), *коричнево-синий, красновато-каштановый, лазурно-багровый, лилово-сиреневый, лимонно-терракотовый, малиново-синий, медно-смуглый, нежно-медный* (лицо), *охряно-желтый, пурпурно-багряный, розовато-бежевый, розовато-голубоватый, сизовато-тёмно-зелёный, сизо-синий, сине-малиновый, буро-конопчатый*; третьи актуализируют сему 'полихроматический', имеющих в своём составе более двух цветов: *красно-белозелёно-красный, красно-сине-зелёный, серовато-жёлто-синий* и др.

Оценивают определённым образом цвет и такие сложные прилагательные: *глянцево-бледный* (о пересажённой коже), *густо-тёмный* (оттенки), *елово-тёмный, зеркально-бледный* (подбородок), *зеркально-блистающий* (молнии), *ложно-яркий, матово-бархатистый* (скалы), *прозрачно-сияющий, прохладно-яркий* (солнечное небо), *струисто-светлый* (потолок), *тёмно-матовый* (стол), *тускло-блестящий* и др.

Новые фразеологизмы, включающие в свой состав прилагательные цветообозначения, характеризуются тем, что сема 'цвет' в них гасится: *белая жатва* (об уборке хлопка), *голубые каски* (о вооружённых силах ООН, об отдельных подразделениях), *зелёная страда* (напряжённая пора во время ухода за овощами, их уборки), *красные береты* (силы внутренней безопасности), *чёрные береты* (спец. войска в США) и др.

Таково многообразие форм выражения категорий единичного и особенного в лексико-семантической группе прилагательных цветообозначения современного русского языка.

Формами выражения категории единичного являются прилагательные, называющие основные оттенки цветов спектра, а также варианты каждого цвета спектра. Одни из них актуализируют сему 'монохроматический', другие 'полихроматический', третьи 'ахроматический', включая в свою семантическую структуру сему 'конкретность', 'известность', 'тишность', 'единичность'.

К формам выражения категории особенного относятся прилагательные, употребляемые в переносном значении, обладающие исключительным оценочным значением, это аккациональные слова, среди которых особенно много неологизмов, в том числе и фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьева Г.Н. Обобщённость как структурно-семантическая категория в современном русском языке. Монография. — М.: Прометей, 1993. — 200 с.
2. Webster's Third New International Dictionary of the English Language /Editor in Chief Philip Babcock Gove, Ph. D. And Merriam — Webster Editorial Staff. — A Merriam — Webster Reg. U.S. Pat. Off. — 1967. — 2 720 p.
3. Кондратьева Г.Н. Логико-семантические пропозитивы. Монография. — М.: МГПИ, 1996. — 200 с.
4. Словарь русского языка: В 4 т. /Гл. ред. А.П. Евгеньева, 2-е изд. испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981 — 1984.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти томах М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1050 — 1965.
6. Новое в русской лексике: Словарные материалы — 77 /Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1980. — 176 с.
7. Новое в русской лексике: Словарные материалы — 78 /Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1981. — 262 с.
8. Новое в русской лексике: Словарные материалы — 79 /Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1982. — 319 с.
9. Новое в русской лексике: Словарные материалы — 80 /Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1986. — 286 с.
10. Новое в русской лексике: Словарные материалы — 81 /Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1986. — 286 с.
11. Новое в русской лексике: Словарные материалы — 82 /Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Русский язык, 1986. — 251 с.
12. Новое в русской лексике: Словарные материалы — 84 /Под ред. Н.З. Котеловой. — М.: Рус.яз., 1989. — 434с.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК КОМПОНЕНТЫ ХОРВАТСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Доктор филологических наук, доцент Ж. ФИНК
Философский факультет Загребского университета (Хорватия)

1.0. Как известно, лексическое значение компонентов фразеологизма может влиять на общезнаменное значение в случае, когда в основе фразеологизма лежит свободное словосочетание. Так, например, образ в глубинной структуре фразеологизма как в раю образует фразеологический осадок, который может до некоторой степени помочь при определении фразеологического значения.

2.0. В настоящей работе анализируются хорватские и русские фразеологизмы с музыкальным инструментом как одним из компонентов. Меня интересует, во-первых, какие музыкальные инструменты включаются в состав фразеологизмов этих двух славянских языков, а, во-вторых, оказывают ли названные компоненты влияние на фразеологическое значение и, если влияют, то каким элементом своего лексического значения.

3.0. В состав и хорватских и русских фразеологизмов включены следующие, условно говоря, современные музыкальные инструменты: *violina* (скрипка) и *bubanj* (барабан). Можно сказать, что из хорватских и русских народных инструментов похожи друг на друга *duduk*, *svirala* и *дудка*, *сопель*. Только во фразеологизмы хорватского языка вошли компоненты *talambas*, *diple*, *gusle* и *rog*. Только в русских фразеологизмах появляются *балалайка*, *дуба* (в значении «волынка»), *труба* и *шарманка*.

3.1. Скажем сначала несколько слов о каждом из названных инструментов. 3.1.1. Из смычковых появляются два инструмента: *скрипка*, *violina* и *gusle*. *Скрипка* (*violina*) — четырехструнный музыкальный инструмент. Это самый высокий по регистру инструмент скрипичного семейства. Основной прием извлечения звука — ведение смычком по струнам.

Gusle — народный однострунный (реже двухструнный) инструмент южных славян¹. Это деревянный долбленный корпус, овальной или грушевидной формы, затянутый кожаной мембраной. Используется для аккомпанемента пения.

Балалайка — русский трехструнный щипковый инструмент, треугольной формы.

Звук извлекают главным образом бряцанием указательного пальца по всем струнам и зашщипыванием отдельных струн.

3.1.2. Из ударных во фразеологизмах можно найти *барабан*, *bubanj* и *talambas*. *Барабан* (*bubanj*) состоит из полого корпуса или рамы, на которые с одной или двух сторон натягивается кожа. Звук извлекают ударом по мембране. *Talambas* — это маленький барабан, сделанный из металлической миски или маленького металлического таза, отверстие которого обтянуто кожей.

3.1.3. Самые употребительные музыкальные инструменты во фразеологизмах — духовые.

Duduk (тур. *duduk*) представляет собой деревянный духовой инструмент. В *Хорватской энциклопедии* [1945] и в *Музыкальной энциклопедии* [1971] утверждается, что это детский однотрубный народный инструмент, сделанный из бузины, с двумя отверстиями. По *Общей энциклопедии* [1977] — это народный духовой инструмент из бузины или тростника, с отверстиями (от двух до шести); на нем играют пастухи. Такой же пастуший инструмент можно найти и в Черногории; он имеет пять или шесть отверстий. Болгары так же называют свой традиционный музыкальный инструмент [*Энциклопедия Болгария*, 1981]. По данным *Большой советской энциклопедии* [1972] — *дудук* имеет небольшую трубку с девятью отверстиями. Он распространен у народов Кавказа.

Svirala — простейший духовой инструмент. Это полая труба, из которой извлекают звук. На ней нет отверстий. Она является главной частью всех духовых инструментов, включая орган.

Diple — народный духовой инструмент, похожий на спаренные дудки, распространенный в Хорватии, Боснии, Герцеговине и Черногории. Состоит из двух труб. Рань-

ше на каждой из них было шесть отверстий, а сейчас обычно на одной шесть, а на другой — два отверстия. *Дудка* — общее название в России, Белоруссии, на Украине народно-музыкальных инструментов семейства продольных флейт-сопели, свирели (по *Большой советской энциклопедии*). *Словарь русского языка АН СССР* [1981] утверждает, что *дудка* представляет собой простейший музыкальный инструмент в виде полой трубки с отверстиями. Иногда *дудкой* называют и *волынку* (уменьш. от *дуда*).

Сопель — духовой музыкальный инструмент, род деревянной флейты. Имеет пять — шесть боковых отверстий.

Rog — музыкальный или сигнальный инструмент в виде изогнутой трубы с расширяющимся концом. Простейшие рога сделаны из рогов животных или зубов.

Труба — медный мундштучный духовой музыкальный инструмент сильного, звучного тембра.

Дуда (то же, что *волынка*) — народный духовой язычковый инструмент.

Воздушный резервуар (мех) сделан из кожи или пузыря животного, в который вделаны трубка для нагнетания воздуха, трубка с игровыми отверстиями и одна или несколько басовых бурдонных трубок, издающих не изменяющиеся по высоте звуки. В Шотландии является основным национальным инструментом.

3.1.4. И, наконец, *шарманка*. Название этого инструмента происходит от начальной строки песенки «*Schamante Katharine*», исполнявшейся на первых шарманках в России. Это механический духовой инструмент, род переносного органа в форме небольшого ящика, в котором размещены звучащие трубки, меха, валики с металлическими шпильками. Шарманка была популярна среди бродячих музыкантов².

4.0. В материале выделяются именные, глагольные, наречные и адъективные фразеологизмы, выраженные словосочетанием, а также фразеологизмы-предложения.

4.1. В обоих языках регистрируются единицы *roga violina* и *первая скрипка*, фразеологические интернационализмы, с одним и тем же значением «о человеке, которому принадлежит ведущая роль в чем-либо». Эти фразеологизмы восходят к названию скрипки или группы скрипок в оркестре, которые исполняют ведущую партию, значит, их источником на самом деле является термин, значение которого переосмысливается. Связь с источником все-таки чувствуется: и в оркестре и в жизни *первая скрипка* имеет ведущую роль.

В отличие от только что названных единиц следующие именные фразеологизмы, относящиеся к лицам, выражают их отрицательные черты. Отмечен только один такой хорватский фразеологизм и четыре русских. Единица *deveta (posljednja, zadnja) tupa na svirali* говорит о человеке, не заслуживающем уважения, внимания. Никому не нужный человек сопоставляется с инструментом, похожим на дудку. Во фразеологическом осадке употребляется образ инструмента, последнее отверстие которого как будто совсем неважно, как будто оно не имеет никакого значения для качества мелодии.

¹ Это не один и тот же инструмент, что и *гусли*.

² Интересно, что украинцы такой инструмент называют *катаринка*, а поляки — *катаринка*. Оба народа при формировании названия использовали ту же песенку, что и русские, только не прилагательное, а имя собственное. С другой стороны, хорваты называют его *vergla* — словом, происходящим от итальянского *vergata*.

Но почему в названном фразеологизме говорится именно об этом инструменте? Ведь по данным *Музыкальной энциклопедии* *svirala* не имеет отверстий. Может быть, под этим понятием (*svirala*) имеются в виду все (или основные) типы народных духовых инструментов, и оно, вероятно, взято как какое-то общее понятие. Кроме того, в существительном *svirala* содержится и корень *svir-*, который находится и в глаголе *svirati* (*koji instrument*) «играть (на каком-либо инструменте)». В силу этого, по всей видимости, во фразеологизм включен именно данный инструмент.

Русский фразеологизм с тем же значением в своем составе содержит компонент, образованный от инструмента *барабан*, и обозначающий человека, играющего на барабанах: *отставной козы барабанищик*. В основе этого фразеологизма лежит совсем другой образ. Выражение возникло в старой России: в его основе — распространенная ярмарочная забава водить напояк ручного медведя в сопровождении пляшущего мальчика, наряженного козой, и барабанишки, который бил в барабан, аккомпанируя этой пляске³.

Семантический осадок фразеологизма *бесструнная балалайка* в самом деле (учитывая образ) отрицает балалайку как музыкальный инструмент: без струн нет музыки, звука, но, кроме того, утверждается, что оборот основывается на каламбуре: «балалайка» — инструмент и «балалайка» — балаболка. Эта единица пренебрежительно говорит о человеке, который занимается пустыми разговорами, который пустословит, болтает.

Устаревший фразеологизм *ни в дудочку, ни в сопелочку* указывает на несообразительного, неспособного, ни на что не годного человека. Фразеологизм вероятно основан на эллипсисе.

И еще один устаревший фразеологизм: *шкура барабаниная*. В нем в качестве одного из компонентов находится прилагательное, образованное от существительного *барабан*. В первом значении этот фразеологизм обозначает военного служаку, бездушного и сурового с подчиненными, а второе значение относится к бранному, оскорбительному выражению в адрес ненавистного человека. Почему именно кожа, обтягивающая барабан, связывается с суровым и ненавистным человеком? Потому что она должна быть твердой, жесткой. Надо подчеркнуть, что само слово *шкура*, кроме основного, имеет значение «продажный человек, вымогатель, шкурник», значит, и оно относится к человеку, причем тоже выражает его отрицательные характеристики.

Хорватский фразеологизм *sedma svirala* больше не упоминает людей, он характеризует вещи: это ненужные, неважные вещи, не заслуживающие внимания. То же самое значение имеет и упомянутый ранее фразеологизм *deveta (posljednja, zadnja) rupa na svirah*.

Книжный фразеологизм «как» *иерихонская труба* имеет библейское происхождение. Прилагательное образовано от названия города Иерихона, необыкновенно прочные стены которого рухнули от звука священных труб израильских воинов. Новое значение библеизма:

«очень громкий, трубный голос». Интересно, что в хорватском языке тоже есть библейское выражение *truba jerihonska* (чаще употребляется в инверсии), но оно не получило нового, переносного значения.

4.2. Глагольные фразеологизмы — самая многочисленная группа фразеологизмов с компонентом музыкальным инструментом. Эквиваленты *svirati drugu violinu* и *играть вторую скрипку* имеют значение «занимать не главное, а подчиненное положение в каком-либо деле», в то время как эквиваленты *svirati prvi violinu* и *играть первую скрипку*, а также *svirati prve gusle* имеют значение «быть главным в каком-либо деле, руководить каким-либо делом». Это одновременно и фразеологические антонимы. (О влиянии термина *первая скрипка*, *вторая скрипка* на фразеологическое значение уже упоминалось.) В хорватском языке в глагольном фразеологизме употребляются и компонента *prve gusle*, но нет параллельного употребления компонентов **druge gusle*.

Фразеологическое значение «надоедливо говорить, повторять одно и то же» имеют следующие единицы: *udariti/udarati (di plati) u stare di ple, zasvirati/ scirati (udariti/udarati, di plati) u iste di ple, дудеть в одну дуду (дудку), завести/заводит шарманку, крутить шарманку*. В трех фразеологизмах с компонентами *di ple* и *дуда, дудка* мелодия производится на одном и том же или на старом инструменте, причем, конечно, повторение одной и той же простой мелодии может надоесть, особенно если на инструменте плохо играет. Звук шарманки легко надоедает, потому что на ней все время повторяются одни и те же мелодии. В хорватском языке *шарманка (vergl)* не вошла в состав фразеологизмов, но зато глагол *verglati*, образованный от существительного *vergl*, имеет два переносных значения, близких к значению только что приведенных фразеологизмов: «говорить быстро, повторяя одно и то же» и «болтать».

В русской единице *дудеть в свою дуду* появляется значение «узко, ограниченно понимая что-либо, поступать по-своему, не считаясь с мнением других». Семантически опорным словом здесь является местоимение: такой человек видит только свою дуду, т.е. он уверен, что его поступки всегда правильны.

В отличие от этого фразеологизма, в следующих единицах значение резко отличается, потому что играют уже не на своем инструменте, а на чужом. *Puhati (udariti/udarati) u ije di ple, плясать под дудку* чью и устаревший синтаксический вариант *плясать по дудке чьей*⁴, *дуть в дудку* кого, чью; *петь под чью-либо дудку* имеют значение «во всем безоговорочно подчиняться кому-либо; поступать так, как угодно кому-либо, как от нас ожидают, вторить кому-либо».

Единицы *puhati u jedan dudak s kirn, puhati u isti (jedan) rog s ldm* подчеркивают, что на одном и том же инструменте играет не только один человек, а двое или больше людей. Таким образом формируется значение «быть одного мнения с кем, во всем соглашаться с кем».

В хорватских фразеологизмах *udariti/udarati*

³ Это одно из трех возможных толкований этимологии названного фразеологизма [ср. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник 1998].

⁴ Этот фразеологизм из басни Эзопа «Рыболов и рыбы». Рыболов играл на дудке, чтобы приманить к себе рыб. Ему же удалось таким образом поймать их, и он начал ловить их сетью. Когда рыбы, вытянутые из воды, билась на земле, он сказал: «Глупые, когда я играл, вы не хотели плясать по моей дудке, а теперь, когда я перестал, вы пляшете».

(*zasvirati/svirati*) и *druge dipte, udariti/udarati (zaguditi/guditi)* и *druge gusle* значение «изменить/менять свое мнение, поведение, начать/начинать говорить иначе, чем раньше» основано на слове *druga*.

Влияет ли музыкальный инструмент как компонент вышеуказанных глагольных фразеологизмов на фразеологическое значение? В большинстве случаев такого влияния не наблюдается. Как я уже несколько раз упоминала, семантически опорным словом является именно определение, выраженный местоимением, прилагательным, числительным. Вместо духового инструмента в эти единицы может включаться и какой-нибудь другой инструмент (может быть, даже другой предмет); конечно, исключая случаи, когда повторяются корни: *дуда — дудеть, dipte — dipiti*. Фразеологическое значение при этом не изменилось бы. Это значит, что компонент-музыкальный инструмент совсем утратил свое лексическое значение.

В отличие от этого в хорватских фразеологизмах *udariti/udarati u bubanj (talambase), udariti/udarati u bubnjeve i talambase* один элемент лексического значения слова *bubanj, talambase* все-таки задержался. Исходя из того, что барабан звучит очень громко (элемент значения — громкость), можно сказать, что фразеологическое значение упомянутых фразеологизмов «разгласить что-либо, объявить о чем-либо, но не втихомолку, тайком, а громко и не скрываясь».

Значение русского просторечного фразеологизма *в трубу (в трубы) трубить* несколько различно: «распространять какие-либо слухи, известия, сплетни о ком-либо или о чем-либо». Компонент *труба* до определенной степени влияет на формирование фразеологического значения: и труба звучит очень громко (хотя сплетни могут распространяться и шепотом, никто не подумает, что *в трубу трубить* можно тихо). Тут еще повторяется тот же корень и в глагольном компоненте. Интересно, что и одно из значений глагола *трубить* совпадает с фразеологическим. В хорватском языке глаголы *trubiti, rastrubiti/rastrubljavati*, образованные от существительного *truba*, имеют то же значение, причем надо отметить, что глагол *trubiti* значит и «играть на трубе», «звукотрубной давать сигнал», а другие два глагола имеют только переносное значение.

4.3. В материале отмечен только один адъективный фразеологизм. Это хорватская единица *glup kao duduk* («глуп как пень»), в которой сопоставляется человеческая глупость с народным духовым инструментом *дудкой*. Интересно, что и само слово *duduk* в своем переносном значении обозначает дурака.

4.4. Регистрируются также два наречных фразеологизма. Семантический осадок сравнительного хорватского фразеологизма *kao sipka iz bubanj* со значением «неразлучно, неразрывно» содержит образ барабана и палочки, которой бьют в барабан. Русский фразеологизм с пренебрежительным значением *в одну дудку* представляет собой эллипсис глагольного *дудеть в одну дудку*, причем указанный наречный фразеологизм употребляется обычно при глаголах *твердить, повторять*, и имеет значение «настойчиво, постоянно (твердить, повторять)». (повторять) одно и то же».

4.5. Второй структурный тип — это фразеологизм

мы-предложения. Хорватские фразеологизмы имеют структуру двусоставных предложений. *To su druge dipte* имеет значение «это другое дело, тут речь идет о чем-то другом», *to su stare dipte* «об этом все знают, это уже известно». В этих единицах семантически опорным словом являются компоненты *druga, stare*, которые оказывают основное влияние на фразеологическое значение. Третий фразеологизм — *to je na vrbi svirala* со значением «гроша ломанного не стоит; это не внушает доверия». Один русский фразеологизм — односоставное предложение. *Хоть в трубу (в трубы) трубят* имеет значение «как угодно кричи, шуми (это не помешает)».

5.0. Какой вывод можно сделать? Лексическое значение музыкальных инструментов *барабан* и *труба* только частично утрачено, деактуализовано, во фразеологическом значении все-таки чувствуется один элемент их значения, одна из их характеристик — громкость. Нам нельзя было бы заменить, например, компонент *труба* в фразеологизмах *хоть в трубу (в трубы) трубят*, *в трубу (в трубы) трубят* компонентом *дудка* (причем, кажется, не только из-за повторяющихся корней). И элемент значения инструмента *шарманка* тоже задержался: надоедливое, постоянное повторение одной и той же мелодии.

Однако, как я уже сказала, самые употребительные музыкальные инструменты — *дудка, дуда, duduk* — не оставили следов во фразеологическом значении.

Я хотела бы еще подчеркнуть, что большинство проанализированных фразеологизмов выражает отрицательные черты человека (болтун, суровый, скучный, упрямый, глупый) или указывают на никому не нужные вещи, и только в нескольких единицах говорится о нейтральных чертах (фразеологические антонимы — *играть первую скрипку, svirati prvu violinu, svirati prve gusle: играть вторую скрипку, svirati drugu violinu* — относятся к людям, которые занимают (не) главное положение в каком-либо деле).

6.0. И, наконец, надо добавить, что в обоих языках есть фразеологизмы, компоненты которых представляют собой части инструментов. Это — *струна, струнка, struna, guslo* (смычковые инструменты), *žica* (ципковые инструменты), *клавиши* (клавишные инструменты), *сурдинка* (в разных типах инструментов).

6.1. Русский субстантивный фразеологизм с словообразовательным вариантом *слабая струнка (струна)* значит «наиболее уязвимая сторона характера, на которую легко можно воздействовать».

6.2. Два из глагольных фразеологизмов синонимичны глагольным единицам с компонентом-музыкальным инструментом. Так, хорватский фразеологизм *udariti/udarati u slične (iste) žice* («поступать так, как поступают другие, склоняться к чужому мнению») семантически близок к *ряду puhati ujedan duduk s kmi, puhati u isti (jedan) rog s kim*, причем и в данном фразеологизме часть инструмента не влияет на значение, но зато важным фактором при формировании фразеологического значения являются варьируемые компоненты *slične, iste*.

Фразеологизм с тем же компонентом — *udariti/udarati u druge žice (u drugu Sivu)* — семантически соотносится с единицами *udariti/udarati (zasvirati/svirati) u druge dipte, udariti/udarati (zaguditi/guditi) u druge*

gusle со значением «изменить/менять свое мнение, начать/начинать говорить иначе, чем раньше». Можно сказать, что и в приведенном фразеологизме семантически опорным словом является компонент *drugi*.

Значение «действовать на чьи чувства, расстрогать, волновать кого» имеют фразеологизмы *сыграть/играть на струнах (на клавишах) души /книжн./, udariti/udarati u nježne žice, dirnuti (pogoditi, udariti/udarati) koga u žicu (u najtanje žice)*. В русской единице варьируются две части, принадлежащие различному типу инструментов. Помощь при формировании фразеологического значения в хорватских единицах оказывают прилагательные *nježan, najtanji*, а не часть инструмента.

Близкими по значению являются русский устаревший фразеологизм *держатъ в струне* кого «подчинить своей воле, власти кого-либо, обходиться с кем строго, сурово» и хорватский *rovlaeiti (vici) gudalo* — «приказывать кому-либо, требовать что-либо от кого-либо».

Устаревший русский фразеологизм *держатъ себя в струне* (ср. *держатъ в струне* кого) имеет значение «не позволять себе расслабляться», в то время как единица с тем же музыкальным компонентом *задеть/задевать <за> струну* значит «касаться вопроса, особенно трогательного или задевающего кого-либо».

В хорватском фразеологизме *biti kao napeta struna* «быть в раздражительном состоянии» семантически решающим компонентом является прилагательное *napet*.

6.3. Наречный фразеологизм *под сурдинку* имеет два значения. Первое является устаревшим и просторечным — «тихо, приглушенно» и употребляется с глаголами *звучать, петь, звенеть*, а второе — «тайком, втихомолку, незаметно» употребляется с глаголами *сделать, сказать*. 7.0. В заключение можно сказать, что наиболее употребительным является компонент *струна* в русском и *Пса* в хорватском языке. В нескольких единицах компонент-часть музыкального инструмента до некоторой степени влияет на фразеологическое зна-

чение (*слибих струника (струна), под сурдинку, dirnuti (pogoditi, udariti/udarati) koga u žicu (u najtanje žice)*), но в большинстве случаев можно сказать, что названные компоненты полностью деактуализованы.

ЛИТЕРАТУРА

ЭНЦИКЛОПЕДИИ:

1. Большая советская энциклопедия, Москва, 1970-1981
2. Энциклопедия България, том 2, София, 1981
3. Hrvatska enciklopedija, Zagreb, 1941-1945.
4. Hrvatski leksikon, Zagreb, 1996-1997.
5. Mvzicka enciklopedija, Zagreb, 1971-1977.
6. Orca enciklopedija, Zagreb, 1977-1988.

СЛОВАРИ:

7. Бирих, А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии.
8. Историко-этимологический справочник, Санкт-Петербург, 1998.
9. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка, Санкт-Петербург, 1998.
10. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, Москва, 1994.
11. Словарь русского языка в четырех томах, Москва, 1981-1984.
12. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка, Новосибирск, 1995.
13. Фразеологический словарь русского языка, под редакцией А.И. Молоткова, Москва, 1978.
14. Anić V. Rječnik hrvatskogajezika, Zagreb, 1998.
15. Hrvatsko-njemačkifrazeoloski rječnik, u redakciji J. Matešića, Zagreb — München, 1988.
16. Matešić J. Frazeoloski rječnik hrvatskoga i srpskogajezika, Zagreb, 1982.
17. Rusko-hrvatski i srpski frazeološki rječnik, u redakciji A. Menac, Zagreb, 1979. — 1980.

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ЕДИНИЦАХ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Е.А. ЗАХАРЧУК

Киевский государственный университет им. Тараса Шевченко

Терминология предпринимательства относится к числу молодых и динамично развивающихся структур. Термины, генетически связанные с русским языком составляют его незначительную часть. В то время как заимствования наиболее значимы в семантическом и значительный в количественном плане массив исследуемых терминологических словосочетаний. Терминология наиболее ярко отражает взаимодействие различных языковых систем и различных языковых уровней. «Расширение научных контактов требует и сближение терминологий» [1]. История терминологии — это проблема не только национально-историческая, но и интерна-

циональная, проблема истории мировой науки и проблема истории мировой цивилизации, истории культурных взаимодействий и группировок народов» [2]. Несмотря на огромное число научных работ, посвященных взаимодействию языков, проблема заимствования в общелитературном языке в целом и в отраслевых подязыках в частности, представляется нам всё ещё не до конца исследованной.

Большинством современных лингвистов (В.В. Акуленко, С.В. Гринёв, В.В. Дубичинский, Т.Р. Княк, Ф.А. Циткина и др.) подчёркивается недостаточность терминологической разработанности теории заимст-